

Keywords: James Silk Buckingham, East India Company, monopoly.

УДК 932

Н. А. Тарасенко

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕРМИНОВ
"ВЕЧНОСТИ" "HEXEX" И "ДЖЕТ"
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

На протяжении всего XX века египтологи пытались объяснить сущность древнеегипетских временных категорий $n\text{H}$ и Dt , обозначавших понятие "вечность". К 1980-м годам были сформированы основные концепции в интерпретации этих темпоральных категорий и их места в миропонимании египтян. Наиболее авторитетные гипотезы принадлежали Я. Ассману, Э. Хорнунгу и В. Вестендорфу. В дальнейшем, многие египтологи, избегая создания собственных теорий, отдавали предпочтение той или иной из уже существующих разработок, иногда дополняя их новыми нюансами, либо создавали нечто подобное их симбиозу.

Так, например, У. Рёсслер-Кёлер следует Я. Ассману, и интерпретирует $n\text{H}$ как "Ewige Bewegung des sich zyklisch Wandelnden", а Dt как "Ewige Dauer des in statischer Unwandelbarkeit Vollendeten" [37, S.215, Anm.1]. К концепции Я. Ассмана примкнули также Э. Донделингер [18, S.70–71], Л. Какоши [27, S.95–11; 28, Kol.1361–1371] и др., она нашла отображение и в словарях Р. Ханнига [24, S.423; 22, S.646; 24, I, S.1315]. Напротив, К. Кох [30, S.33], а также шведские специалисты Л. Трой [42, p.8–11], Г. Энглунд [19, p.7–28] и Н. Биллинг [16, p.131–131] поддерживают В. Вестендорфа. При этом, Г. Энглунд предприняла попытку развить идею В. Вестендорфа о "диалектической" оппозиции $n\text{H}$ и Dt , заявив, что основными качествами $n\text{H}$ (мужское начало) есть динамика, мобильность и активность, а Dt (женское начало) – статичность, умиротворенность и пассивность [19, p.12], попыталась "разложить" по полюсам $n\text{H}$ / Dt богов гелиопольской Эннеады [19, p.13–14]. В результате, получилось следующее:

Атум

Nhh	Dt
Шу	Тэфнут
Нут	Геб
Исида	Осирис
Сет	Нефтида

Но в силу того, что nНН и Dt признавались кардинальной оппозицией мужского и женского начал, а это мало совпадало с полученным делением, Г. Энглунд нашла красивый выход из ситуации и заявила об андрогинных качествах всех девяти богов Эннеады [19, p.14–15], тем самым, сняв противоречия.

Американский египтолог Э. Венте также высказал близкие к концепции В. Вестендорфа идеи и указал, что понятие линейного времени было связано с земной жизнью, но и было близко к божественному циклическому (солнечному) времени nНН, в котором продолжала жить "духовная сущность" ("spiritual being") человека, после смерти сопровождающая Ра в небесном путешествии. Другой формой "божественного времени" ("divine time") была "бесконечная, абсолютная вечность" Dt, "связанная с Осирисом и мумией" и выходящая за рамки "дискретных частей человеческого линейного времени", т.е., это безграничное время ("timelessness") само по себе [44, p. 22] (ср. ниже у Л. Х. Руетен и Дж. Бейнса).

Хороший пример синтеза разных концепций предложил другой американский исследователь, Дж. Аллен. В своей "Грамматике среднеегипетского языка" он, подобно А. Гардинеру, Д. Меексу и др., и в противоположность Э. Хорнунгу, предлагает не разграничивать термины nНН и Dt при переводе, и в обоих случаях использовать "вечность" ("eternity"). При этом он предполагает в nНН "цикличность" времени, а в Dt, в отличие от концепции А.-э.-М. Бакира, усматривает "линейное" время (как Я. Ассман и др.), "относящееся к виду существования, которое было учреждено при творении и будет продолжаться до конца мира" ("It refers to the pattern of existence that was established at the creation and will continue until the end of the world") [7, p.104], т.е., конечное время, которое "завершится" с апокалиптическим разрушением космоса, тем самым, поддерживая взгляд Э. Хорнунга.

В более ранних работах Дж. Аллен, впрочем, переводит nНН как "вечное повторение" ("Eternal Recurrence"), а Dt как "вечное единообразие" ("Eternal Sameness") [6, p.25–27; 9, p.1–2] и относит их к "аспектам более фундаментальных установок принципов, которыми описывают мир древние египтяне", а именно *статический* (*stasis* – "the notion of creation as perfect and complete") и *изменяющийся* (*change* – "the notion of life as dynamic and recurrent") [6, p.25]. По мнению Дж. Аллена, эта дихотомия отображается двумя египетскими глаголами: wnn / "существовать" (= *stasis*) и xpr / "развиваться" (= *change*), а данные 80-го

изречения Текстов саркофагов [6, p.21–27 (Text 8)] позволяют представить следующую схему дихотомий [6, p.25]:

<i>stasis</i> (wnn)	<i>change</i> (xpr)
Тэфнут (&fnw.t)	Шу (^w)
Порядок (mAa.t)	Жизнь (anx)
Вечное единообразие (Dt) (Eternal Sameness)	Вечное повторение (nHH) (Eternal Recurrence)

Но при этом Дж. Аллен не склонен рассматривать данную корреляцию как кардинальную оппозицию мужского и женского начал, подобно В. Вестендорфу, Л. Трой или Г. Энглунд, и отмечает: "The alignment of grammatical gender in these pairs (feminine vs. masculine) is noteworthy, and may not be entirely accidental" [6, p.69, fn.104].

Профессор Оксфордского университета Дж. Бейнс поддерживает идею, что nHH и Dt отображают формы линейного и циклического времени (следуя Я. Ассману и др., хотя и замечает, что чаще всего nHH и Dt употребляются как синонимы), но полагает, что nHH и Dt это ни "безграничность" ("infinity") и это ни "не-время" ("non-time") [12, p.132; 13, p.181], – термины обозначают "бесконечно длящееся, позитивное (позитивно выражающееся) время" ("indefinitely extended, positive time" (1989 г.) / "indefinitely extended and positively evaluated time" (2007 г.) [13, p.181]), равнозначное для мира людей и мира богов: "Both human societies and the gods inhabit the same bounded cosmos. Within that cosmos, there is a vast extension of time that is worth aspiring to" [13, p.181].

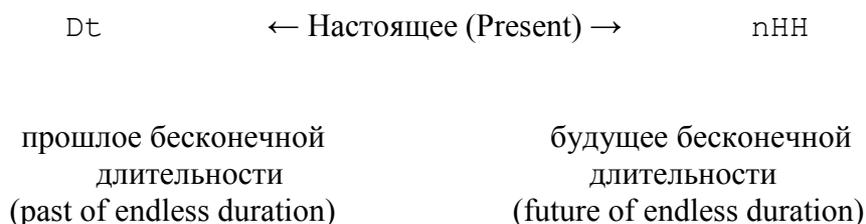
Кроме того, Дж. Бейнс метко подметил, что в 175-й главе Книги Мертвых, указано, что "время жизни" (букв.: aHaw m anx – "время-жизни жизни") бога Осириса, традиционно связываемого с "линейной" вечностью Dt ("the god who is archetypically subject to linear time"): iw=k r HH.w n HH.w aHa n HH.w – "Ты (Осирис – H. T.) (будешь) на миллионы миллионов, время жизни миллионов (лет или людей?)" [13, p.181]. Но когда-то сотворенный мир будет уничтожен и всё вернется в первоначальный океан Хаоса, а само разрушение космоса, судя по прообразу 175^B главы Книги Мертвых, 1130-му изречению Текстов саркофагов, будет сопровождаться социальными потрясениями ("social reversal"). Таким образом, и Дж. Бейнс, похоже, соглашается с Э. Хорнунгом в том, что вне пределов сотворенного мира египтяне не видели "вечности", хотя те же источники, как известно, определенно указывают, что боги Ра-Атум и Осирис (непосредственные персонификации nHH и Dt!) продолжают свое существование в образе двух змей после крушения мироздания (см. [32, p.63–70]).

Приверженцем идей А. Гардинера недавно выступил и Г. Кадеш. В специальной статье "Время" в "Оксфордской энциклопедии Древнего Египта" (2001 г.) он отмечает: "Это не просто сказать что-либо

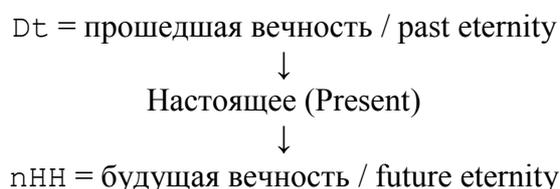
определенное о египетской концепции вечности, несмотря на огромную литературу по предмету и общую склонность египтологов думать, что это основополагающий компонент египетского взгляда на время", но констатирует, что: "термин Dt ассоциируется с Осирисом, землей и прошлым, в то время как nH связан с Ра, солнцем и будущим" (со ссылкой на Книгу Мертвых, но без уточнения главы, очевидно, подразумевая 17-ю главу?) [26, p.408].

Сходное понимание предложили Д. Меекс и Кр. Фавар-Меекс, отметившие, что "египтяне понимали вечность как некое двойственное явление, состоявшее ... из линейной и циклической протяженностей. Первая представляла собой прошлое, вторая – будущее" [4, с.37; 33, p.34]). То есть, исследователи также склонны понимать под Dt "линейное время" и "прошлое", а под nH "циклическое время" и "будущее". Главным аргументом для поляризации понятий "вечности" на "прошлое" и "будущее" французские египтологи считают указание строк 8–9 стелы №9 в святилище царевича Хекайба на Элефантине [21, p.36–37, fig.3, pl.24], оставленной здесь номархом Саренпутом I [33, p.295, fn. 25; 4, с.285, прим.25] (в переводе издателя стелы этот фрагмент гласит: "(8) ... the earth swallowed its sanctuary, eternity (nH – H.T.) was not forseen (9), for its work is like that done by a foreigner; he does not remember anything about eternity (Dt – H.T.)" [21, p.36].

Другая разработка проблемы nH и Dt, также "реанимирующая" подход А. Гардинера, была предложена Э. П. Апхиллом, который категорически идентифицирует (однако, на базе лишь нескольких царских эпитетов (см. выше) и фрагментов текстов) Dt как "Past Eternity", а nH как "Future Eternity" [43, p.23–25], предлагая "направленность" Dt / "Past Eternity" в "бесконечное" прошлое от настоящего времени (момента), а nH / "Future Eternity", соответственно – в "бесконечное" будущее [43, p.24]:

При этом, само течение времени Э.П. Апхилл явно трактует как линейное:

Наконец, ссылаясь на отождествление nHH со "днём", а Dt с "ночью" (по BD 17), Э. П. Апхилл пишет, что после смерти и "погребения в гробнице" для человека "день следует после ночи", стало быть, аналогично и "nHH следует за Dt" [43, p.24]. Иными словами, nHH это вечность за гробом (!), что противоречит большинству существующих концепций, начиная со времени Г. Тхаузинг. Налицо и явная "модернизация" самого взгляда на природу времени в архаических культурах и цивилизациях Древнего Востока с их тяготением к его циклическому, а не линейному восприятию, что делает реконструкцию Э. П. Апхилла куда более применимой для описания современного "линейно направленного" восприятия времени, нежели древнеегипетского.

Образу *уробороса* в контексте египетской концепции вечностей посвятил специальную статью польский египтолог А. Нивинский [35, S.41–53], указавший, что в нем отображен символизм обеих "вечностей" (тело змея – Dt, его пасть – nHH). По мнению А. Нивинского, жизнь человека протекает между двумя вечностями, в которые он погружается после смерти (т.е. обе вечности он относит к сфере загробного мира). Исследователь приходит к выводу, что: "nHH и Dt определяются как понятия, которые служат для определения космического пространства времени, в котором выполняется вечное солнечное движение (макрокосмическая модель) и проходит человеческая жизнь (микрокосмическая модель)" [35, S.51].

А. Нивинский предлагает соответствующие графические модели, отображающие роль *уробороса* в картине мироздания [35, S.43, Fig.1; S.49, Fig.4], а их взаимодействие представляет в форме таблицы [35, S.47, Fig.3]:

→ Творение		Конец →
Первобытные воды	Мир, околтуренный из первобытных вод	Первобытные воды
Предсуществование	Существование	Послесуществование
Хаос	Порядок	Хаос
		
Первобытный бог = творец Единство (Einheit) (= Еще-не-сущее)	Бог на его рубеже между Хаосом и его самореализацией как Множества	Первобытный бог = творец Единство (Einheit) (= Уже-не-сущее)

Интересную статью, посвященную идеографическому значению nHH, представила недавно французская исследовательница Н. Бо [14,

р.21–38]. Она указала, что главными качествами египетских вечностей (а в их понимании она во многом следует Дж. Алену [14, р.30, 35]) выступают:

– nHH – "вечность" в вертикальной проекции, связанная с солнцем, светом, прозрачностью, движением, в общем – это мужской принцип, в теологическом плане Ра и Шу;

– Dt – "вечность" в горизонтальной проекции, связанная с "распространением", непрозрачностью, ночью, в общем – женский принцип, в теологическом плане Тефнут [14, р.32].

Главным предметом статьи Н. Бо является рассмотрение связи иероглифа птицы цесарки / nH (G21) в написании nHH с самим понятием вечности-nHH. В первой части представлен детальный анализ иконографии символа и доказано, что он изображает именно вид цесарки (*Numida meleagris* (L.)) [14, р.22–28]. В результате анализа религиозных текстов во второй части работы исследовательница пришла к выводу о теснейшей связи этой птицы с Ра и солярными представлениями, чем, на ее взгляд и обусловлено использование именно этого знака в "идеограмме" "солнечной вечности". Также Н. Бо указала, что и использование детерминатива "змеи" / D в написании Dt не есть чистой фонемой и связывает его с представлением о "горизонтальном" "положении" вечности Dt и ее хтоническом характере (в частности, Н. Бо обращает особое внимание на форму написания Dt в 274-ом изречении Текстов пирамид (Pyr. § 412a) у Униса со знаком "воды" / n в качестве детерминатива: , полагая, что он хорошо согласуется с представлением о "горизонтальности" Dt и связи с Преисподней).

Заметим, что схема рассуждений Н. Бо в некоторой степени напоминает подход О. Д. Берлева к сущности Dt, в котором главная роль также отведена знакам и (/) , как несущим идеографическое значение, о чем мы скажем ниже, но их выводы отнюдь не тождественны, а полностью противоположны.

Еще одна концепция взаимодействия nHH и Dt была предложена в том же 2004 г. Л. Х. Ротен [36, р.69–77], которая выдвинула следующие положения [36, р.77]. Бог Нун, ассоциируемый с хаосом, не воплощает бесконечность, он – непосредственное течение времени ("timeflow") Dt. Т.е., Dt – это поток времени, в котором постоянно повторяется создание [36, р.70, fig.1] и в нем протекает существование как мира живых, так и загробного мира [36, р.72, fig.2] (ср. выше у Дж. Бейнса и Э. Венте).

Поскольку создание это цикл nHH, повторяющийся в потоке времени Dt, обе категории присутствовали до появления существующего мироздания, и продолжатся после его исчезновения, что и делает их

"вечностью" (антитеза Э. Хорнунгу). Первобытный хаос Нун идентичен с Dt и также вечен. Таким образом, нет никакого различия между временем и вечностью, течение времени – и есть вечность. Атум, созидатель и разрушающий мир в форме змеи – проявление Dt, в то время как nH – проявляет себя в Pa, но оба бога суть проявления одного созидательного божества (Атум – змей, в котором омолаживается Pa, и это "омоложение" ежедневно повторяет первый акт творения) [36, p.73, fig.3]. Антагонист Pa – змей Апоп, также персонифицирует Dt, а потому вечен и находится вне создания.

С критикой концепции Л. Х. Руетен сразу выступил В. Вестендорф, указав французской исследовательнице о ее явном тяготении к восприятию пары nH и Dt как исключительно временных явлений и напомнив о существовании альтернативных подходов к пониманию Dt (в первую очередь, собственному), понимающих эту категорию как пространственную, а не временную, заметив, что эта концепция до сих пор еще не была никем опровергнута [45, S.109–111].

Но, с другой стороны, разработка проблемы Л. Х. Руетен быстро нашла и приверженцев, в частности, ее (наряду с другими концепциями, Я. Ассмана и В. Вестендорфа) берет за теоретическую основу в своем специальном исследовании употребления и функционирования nH и Dt в Книге Амдуат И. Хегенбарт-Райхардт [25, S.38–41]. Автор приходит к выводу, что в композиции Амдуат термины nH и Dt встречаются в четырех тематических аспектах:

1. Солнечном цикле ("Den Sonnenzyklus");
2. Наказании врагов ("Die Bestrafung der Feinde");
3. Участие царя в солнечном цикле ("Die Teilnahme des Königs am Sonnenzyklus");
4. Восстановление Времени ("Die Regeneration der Zeit") [25, S.262–266, 270].

Основные выводы в понимании И. Хегенбарт-Райхардт сущности nH и Dt могут быть сведены к следующему: Dt обладает пространственными качествами ("räumliche Qualitäten"), это своего рода "Пространство Времени" ("Raum der Zeit"), и непосредственно участвует в сценах "Восстановления Времени" и "тела" солярного бога и царя в ассоциативном ряду Вечность–Тело–Змей ("Ewigkeit–Leib–Schlange") [25, S.234ff., 266]; nH воплощает "временной", "циркулярный или циклический" ("zirkuläre oder zyklische") аспект Вечности, действующий в "пространстве" Dt, и связанный с идеями Солнечного цикла [25, S.266, 270].

Данная работа демонстрирует наметившуюся в египтологии тенденцию к изучению взаимодействия пары nH и Dt на уровне отдельных групп текстов. Такого же рода исследование было предложено и С. Стадниковым для Текстов пирамид (1999 г., опубликовано в 2001 г.) [41]. И хотя эстонскому специалисту так и не

удалось прийти к сколько-нибудь отличным от существующих концепций выводам, само направление можно признать очень перспективным и следует ожидать появления работ о nHH и Dt, например, в Текстах саркофагов или Книге Мертвых.

Еще одним специфическим путем исследования образов nHH и Dt, близким к изучению их функционирования в религиозно-заупокойных текстах, может стать рассмотрение nHH и Dt в комплексных исследованиях декорации тех или иных архитектурных комплексов, храмовых или гробничных.

Такие исследования пока еще редкость. Отметим пока лишь работы К. Конрада по храмовой терминологии Нового царства, как отражении царской идеологической доктрины, и Дж. Кэмарин, которая затрагивает вопрос об отображении nHH и Dt в декорации гробничной архитектуры Среднего царства.

В первой работе автор затронул тему nHH и Dt в символике храма (как модели Космоса) вообще [31, S.16–20], и архитектуры храмовых построек Рамсеса II в Абидосе в частности [31, S.278–280]. Однако, К. Конрад приводит пример дихотомии nHH и Dt лишь как божественной персонификации Ра и Осириса ("Götterkonstellation") и ее места в триаде Ра–Осирис–Царь. В своем понимании сущности категорий nHH и Dt К. Конрад усматривает в nHH принцип "периодичности", а в Dt – "статичности" [31, S.20], и приводит следующую схему [31, S.280], во многом заимствованную у В. Вестендорфа:

<i>Божества</i>	Осирис	Ра
<i>Принцип</i>	статический	динамический
<i>Представления о Вечности</i>	Dt Неподвижная Бесконечность ("starre Unendlichkeit")	nHH Бесконечное Обновление ("unendliche Erneuerung")
<i>Половое деление</i>	Женское / материнское	Мужское / отцовское
<i>Космическое местоположение</i>	подземное	надземное
<i>Космическая манифестация</i>	Луна / ночное Солнце	(Дневное) Солнце
<i>Обозначение как Ока</i>	Левое Солнечное Око	Правое Солнечное Око

Если работа К. Конрада касается материала связи nHH и Dt с храмовой архитектурой, то Дж. Кэмарин затрагивает проблему nHH и Dt в гробничной архитектуре, а именно в усыпальнице номарха XVI нома Верхнего Египта (т.н. "антилопьего" нома, MA-HD) $\xi n m w - H t p$ II в Бени

Хасане (гробница №3, XII дин.) [29]. Дж. Кэмрин, следуя логике Э. Хорнунга, отмечает, что "два типа времени" $n\text{H}$ и Dt функционируют только в рамках созданной вселенной, имеющей начало и конец. При этом "продолжительный, неизменный мир" ("enduring, unchanging world") связан с линейным временем Dt , иными словами, это вечность "вне времени" ("вневременность" / "timelessness"), и она связана с Осирисом. Циклическое время $n\text{H}$ выражалось, по Дж. Кэмрин, через "непрерывное становление творения" ("continual re-enactment of Creation"), проявлялось в солнечном и годовом сезонном циклах и "бесконечной" ("perpetual") смерти и возрождении солнечного бога (его закате и восходе, как природно-космической манифестации) [29, p.4, 144–145]. Наряду с этим, автор выделяет в мировосприятии древних египтян и особое "историческое время", которое имеет и "линейные" и "циклические" аспекты и отображено в посмертном "личном космосе" человека – пространстве гробницы [29, p.145] (и, возможно, в гробничной "автобиографии"?).

В самой же гробнице $\$nmw\text{-Htp}$ II, по мнению Дж. Кэмрин, вечность $n\text{H}$ наиболее явно отобразилась в текстах и изображениях западной стены, где помещены сцены различных циклов: "праздничного", "дневного" и "годового (сезонного)", а также в программе декорации северной и южной стен. В декорации западной стены и погребальной камеры изображена, связанная с циклом творения и телом покойного, вечность Dt [29, p.146, 145, fig. V.4 ("Temporal Cycles represented in Tomb 3")].

Хронологически последним известным нам обобщающим исследованием проблемы значения терминов $n\text{H}$ и Dt является разработка Фр. Серваже. Им издана сравнительно небольшая книга, посвященная месту $n\text{H}$ и Dt в египетских представлениях о мироздании [39]. Это первая, после работы Я. Ассмана 1975 г. [11], специальная монография по проблеме египетских "вечностей". Спустя год была опубликована и статья о значении $n\text{H}$ в некоторых текстах Среднего царства, дополнившая изложенный ранее материал (в ней обосновывается значение $n\text{H}$ как "времени", тесно связанного с идеей $m\text{Aa} . t$) [38].

По мнению французского египтолога, $n\text{H}$ и Dt – понятия, пронизывающие всю историю Древнего Египта, временные формы взаимодополняющие и противопоставленные друг другу. Под Dt усматривается "вечность", как неизменность, а под $n\text{H}$ – "время", выраженное темпоральным циклическим потоком. Dt – вечность, характеризующая мир, созданный демиургом *in illo tempore* из вод первобытного океана Нуна, – место появления первых существ. Однако этот совершенный мир первого этапа космогонии был "реорганизован" в результате мятежа людей. Происходит второй этап творения, отделивший богов от людей, было создано небо и небесные тела, а также

преисподняя. С этого момента начинается отсчет "времени-nНН" – появились циклы звезд, луны и солнца, которые легли в основу *измеримого* течения времени. Навязав их людям, демиург лишил их бессмертия (танатологический миф). Между тем, "время" и "вечность" не независимы. "Время-nНН", – продукт "реорганизации" мира, – происходит из "вечности-Dt", и в своем циклическом развитии оно возвращается в Dt через регулярные интервалы. Таким образом, "время" может быть охарактеризовано, как *идеальный срок* (основанный на понятии $mAa.t$), для человека заканчивающийся после смерти, – в "вечности-Dt".

Последнее, на чем хотелось бы остановиться, это место проблемы nНН и Dt в российской историографии. В советский период эта тема была далека от сферы интересов российских египтологов, долгое время оставшихся в стороне от дискуссии ведущих западных специалистов. Но с конца 1990-х годов ситуация начинает заметно меняться и появляются исследования, касающиеся проблемы nНН и Dt, хотя не все из них отличаются высоким качеством или разработкой самостоятельных концепций. Но есть и действительно важные работы.

Так, к интересным наблюдениям пришел А. Л. Вассоевич, указавший две основные формы восприятия времени у носителей афро-азиатских языков на Древнем Востоке, в том числе, у египтян. Первую форму, "время как изменчивость", он определяет как "предсуществование" или "предвечность", оно же – реальное бытие. Вторую – "время как завершенность" – называет "послесуществованием" или "бесконечной вечностью" [3, р.453–454], под которой, видимо, подразумевается "мир иной". Схематически он предлагает их изображение в виде двух сообщающихся сосудов: "реальное бытие" из сосуда "предсуществования" "должно было наподобие вязкой густой жидкости перетекать в другой сосуд" [3, с.454], т.е. становится "послесуществованием" [3, с.454, 469].

Несложно заметить, что А. Л. Вассоевич независимо пришел к тем же выводам, что и Я. Ассман [10, 11] несколькими десятилетиями раньше, но, по неясным причинам, разработки немецкого коллеги остались ему не известны. Так, А. Л. Вассоевич находит аутентичные терминологические параллели для двух фундаментальных форм древневосточного времени в аккадском, древнееврейском и даже арабском языках [3, с.435, 437, 453, 454], но не обнаруживает таковых для египетского. Без сомнения, формам времени, исследованным А. Л. Вассоевичем, в египетском языке и соответствуют nНН и Dt (что, кстати, было прямо указано Я. Ассманом [10; 1, с.122]).

Совершенно особую и оригинальную трактовку nНН и Dt предложил О. Д. Берлев. К сожалению, эта гипотеза никогда не была представлена им в виде специального исследования или статьи, но лишь в форме двух сравнительно небольших изложений, тем не менее, они

заслуживают самого пристального внимания, поскольку иногда даже мимоходом высказанные О. Д. Берлевым идеи, могут быть развиты до уровня серьезной диссертации.

Впервые собственную трактовку $n\text{H}\text{H}$ и Dt О. Д. Берлев высказал в 1998 г., указав, что "заслуживает внимания согласование вечностей в царской титулатуре, когда они становятся включенными в картину вселенной, с небом, помещенным на четырех скипетрах-*уас* и "землей", детерминативом "бесконечности" ($\text{Dt} - \text{H.T.}$), служащей фундаментом. "Вечность" ($n\text{H}\text{H} - \text{H.T.}$) показана в этой картине принадлежащей преисподней, помещенной вне космоса, принадлежащего царю" [15, p.51(17), fn. 'c']. Более ясно и объемно эта гипотеза была развита в работе 2004 года. В ней исследователь понимает знак / "змеи" в написании Dt не как односложный (т.н. "алфавитный") D , но как идеограмму, символ "надземной вечности" (знак буквально помещен над идеограммой "земли" (tA) / "воды" (n) в написании). Кроме того, О. Д. Берлев указывает, что знак D / t в Dt не является окончанием женского рода и "в силу того, что слово это мужского рода (что явствует из тех конструкций, в которых ясен его грамматический род), его конечное t – корневое". Таким образом, "...вечность первого рода (Dt) оказывалась надземной, находящейся на поверхности земли, а вечность второго рода ($n\text{H}\text{H}$) – вечностью подземной, вечностью преисподней. ... Мир после творения представляет собой единство двух вечностей. Со временем творение погибнет, и загнанная под землю вечность станет единственной вечностью – вторичного хаоса. До поздней V династии египтяне ничего об этой ужасной вечности не знали и упоминали только надземную вечность, но с появлением в пирамидах записей текстов для чтения покоящихся в них царей подземная вечность, она же вечность грядущего хаоса, вышла наружу" [2, с.397]. Итак, предложенная О. Д. Берлевым концепция египетских "вечностей", как видим, кардинально отличается от всех ныне существующих в западной историографии, и, видимо, время ее признания (или, напротив, отторжения, но, как минимум, дискуссии вокруг нее) еще впереди.

Пока же можем обозначить лишь основные направления возможных будущих замечаний к данной концепции. Для того, чтобы правильно понять мысль О. Д. Берлева, необходимо детальной обратиться к самому первоисточнику, основополагающему для всего построения, а именно – к Текстам пирамид, где, как полагает исследователь, $n\text{H}\text{H}$ как "подземная вечность" и "вечность грядущего хаоса" впервые "вышла наружу". Нет сомнений, что имеется в виду первая запись Текстов пирамид у последнего царя V династии Униса, но, к сожалению, сам О. Д. Берлев не уточнил, на какое (или какие?) он опирается изречение. Можно догадаться, что подразумевается цитированное выше 274-е изречение (Pug. § 412a), но для создания

полной картины функционирования nHH и Dt в Текстах пирамид, целесообразно прояснить ситуацию с "ужасной" вечностью.

Выяснено, что из известных 62 случаев употребления этих терминов, имеем 58 написаний Dt, и 7 nHH, из которых лишь 4 – nHH отдельно, а 3 – nHH вместе с Dt. Теперь рассмотрим, насколько nHH в Текстах пирамид можно контекстуально соотнести с понятием "вечности грядущего хаоса", как указывает О. Д. Берлев. Для начала остановимся на 4-х самостоятельных упоминаниях nHH:

1. РТ 257; Руг. § 307а (W, T): "Принесена ему (царю – *H.T.*) вечность-nHH". Контекст данной фразы – формула идентификации царя с солнечным богом и обретения им соответствующих сакральных атрибутов;

2. РТ 301; Руг. § 449а (W): "NHу – имя его (царя – *H.T.*), NHу – "Владыка лет" – имя его". При этом, "NHу (этимологически связанный с nHH,) Владыка лет" (NHу nb rnp.wt), как хорошо известно, один из эпитетов Птаха [17, S.618];

3. РТ 324; Руг. § 522а-в (T): "Привет тебе, гиппопотам (db.t – жен. р.) вечная (nHH.wt)! Приходишь ты пред N как гиппопотам вечная (inj n=T ir N m db.t nHH.wt)". nHH.wt прилагательное-эпитет, выписанное в форме жен. рода nHH, т.е. согласованное в роде с управляющим существительным db.t / "самка гиппопотама". Относительно формы nHH.wt здесь С. Мерсер пишет: "The word nHH.wt is a fem. gentilic, from the root nHH, meaning "everlasting". It is an epithet designating the universality in time and space of sickness" [34, p.249], но по Р. Фолкнеру, с которым мы солидарны: "nHHwt appears to be an adjective in the feminine derived from nHH 'eternity'" [20, p.104, fn.12].

4. РТ 627; Руг. § 1780с (M, N): "N рожден в руке вечности-nHH" (в формуле возрождения царя [20, p.260]).

Теперь рассмотрим случаю совместного употребления nHH и Dt:

1. РТ 274; Руг. § 412а-с + 2. РТ 274; Руг. § 414с (W, T). Этот фрагмент т.н. "Каннибальского гимна" ("The Cannibal Hymn") сообщает следующее: aHaw pin (Wnic)| nHH Dr=f pi Dt – "Время жизни Униса – nHH, конец ее – Dt". Использование термина aHaw / "время жизни" относительно nHH здесь особенно показательно и очень мало походит на отождествление этой "вечности" с "вечностью грядущего хаоса". Формула Dt r nHH в §412с и §414с также не предполагает здесь особого осмысления вне перевода "вечно вековечно" / "во веки веков" и т.п.

3. В РТ 515; Руг. § 1177b (P, M, N) сообщается, что в числе иных жертв царю, даны "хлеб от Dt (и) пиво от nHH", в чем также как будто не угадывается эсхатологических мотивов, увиденных О. Д. Берлевым.

Наконец, весьма любопытные результаты дает наблюдение над непосредственной локализацией терминов nHH и Dt на стенах пирамиды

(например, Унуса) в контексте отображения в структуре последней мифологической топографии загробного мира. В свое время, еще Й. Шпигель указал [40, S.21–26, Abb.1–2], что погребальная камера пирамиды (SC / "Sarcophagus Chamber") соотносится с *Дуатом* ($(w)A.t$), передняя камера ("предкамера", AC / "Antechamber") – с горизонтом-Ах.t, а сердаб – с небом- $q\bar{b}Hw$. В дальнейшем, эта схема была в целом поддержана Дж. Алленом [8, p.24–28, 24, fig.5; 9, p.19–26] (кроме, пожалуй, пары "сердаб / $q\bar{b}Hw$ ", вместе с тем, Дж. Аллен указывает, что коридор из передней камеры, ведущий на север, соотносится с небом-р.t [8, 24, fig.5]). Выясняется, что в изречениях погребальной камеры / *Дуата* используется *только* термин Dt, в то время как уже в передней камере / "горизонте" встречаются оба термина – и nH, и Dt). Но необходимо признать, что представленное понимание Й. Шпигелем и Дж. Алленом "сакральной топографии" царской усыпальницы решающим аргументом в дискуссии быть не может, поскольку данная гипотеза сама по себе умозрительна и достаточно дискуссионна. Она основана на анализе контекстуального содержания изречений, помещенных на тех или иных частях погребального сооружения, но однозначных утверждений, подтверждающих предложенную связь архитектурных элементов с теми или иными космическими областями, в этих изречениях не обнаруживается. Тем не менее, и эти наблюдения западных специалистов, также, похоже, противоречат гипотезе О. Д. Берлева.

Таким образом, наше, достаточно беглое, рассмотрение использования терминов Dt и nH в Текстах пирамид не указывает на какие-либо *явные* признаки Dt как "надземной" вечности, а nH как вечности "подземной" и "преисподней" или же вечности "вторичного хаоса", что ставит под некоторые сомнения гипотезу О. Д. Берлева, опирающуюся именно на эту группу текстов.

Подводя итог, можно заключить, что, несмотря на столетнюю дискуссию и внушительное число исследований и концепций, непротиворечивого и общепризнанного объяснения природы египетских "вечностей" nH и Dt, по-прежнему не существует.

Литература

1. **Ассман Я.** Египет: Теология и благочестие ранней цивилизации / Ян Ассман; пер. с нем. Т. А. Баскаковой. – М.: Присцельс, 1999. – 368 с.
2. **Берлев О. Д.** Скульптура Древнего Египта в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина: каталог / [сост. О. Д. Берлев, С. И. Ходжаш]. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2004. – 567 с.
3. **Вассоевич А. Л.** Духовный мир народов Классического Востока. (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании) / А. Л. Вассоевич. – СПб.: Алетейа, 1998. – 539 с.
4. **Меекс Д., Фавар-Меекс К.** Повседневная жизнь египетских богов /

Димитри Меекс, Кристин Фавар-Меекс; пер. с фр. И. А. Ладынина. – М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2008. – 332 с. 5. **Тарасенко Н. А.** Древнеегипетское синкретическое божество Ра-Осирис: иконографический аспект образа / Н. А. Тарасенко // Східний світ. – 2006. – №3. – С.66–85. 6. **Allen J. P.** Genesis in Egypt. The Philosophy of Ancient Egyptian Creation Account / James P. Allen. – New Haven: Yale University Press, 1988. – 114 p., 4 pl. 7. **Allen J. P.** Middle Egyptian Grammar. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs / James P. Allen. – Cambridge: University Press, 2001. – 510 p. 8. **Allen J. P.** Reading a Pyramid / James P. Allen // Hommages à Jean Leclant. – Le Caire, 1994. – Vol.I: Études Pharaoniques. – P. 5–28. 9. **Allen J. P.** The Cosmology of the Pyramids Texts / James P. Allen // Religion and Philosophy in Ancient Egypt. – New Haven, 1989. – P.1–28. 10. **Assmann J.** "Ewigkeit" / J. Assmann // Lexikon der Ägyptologie / Begr. von W. Helck, E. Otto; Hrsg. von W. Helck, W. Westendorf. – Wiesbaden, 1977.– . – Bd.II. – Kol.47–55. 11. **Assmann J.** Zeit und Ewigkeit im Alten Ägypten. Ein Beitrag zur Geschichte der Ewigkeit / Jan Assmann. – Heidelberg: Carl Winter, 1975. – 71 S. 12. **Baines J.** Ancient Egyptian concepts and uses of the Past: 3rd and 2nd millennium BC evidence / John Baines // Who need the Past? Indigenous values and archaeology; [ed. by R. Layton]. – L., 1989. – P.131–149. 13. **Baines J.** Visual and Written Culture in Ancient Egypt / John Baines. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 420 p. 14. **Beaux N.** La pintade, le soleil et l'éternité. À propos du signe (G 21) / Natalie Beaux // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Le Caire. – 2004. – T. 104. – P. 21–38. 15. **Berlev O.** Catalogue of the Monuments of Ancient Egypt. From the Museums of the Russian Federation, Ukraine, Bielorussia, Caucasus, Middle Asia and the Baltic States / Oleg Berlev, Svetlana Hodjash. – Freiburg – Göttingen: University Press / Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. – 328 p., 208 pl. 16. **Billing N.** Text and Tomb: Some spatial properties of Nut in the Pyramid Texts / Nils Billing // Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century. Proceedings of the Eight International Congress of Egyptologists, Cairo, 2000; [Ed. by Z. Hawass, L. P. Brock]. – Cairo, 2003.– . – Vol.2: History, Religion. – P. 129–136. 17. **Bonnet H.** Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte / Hans Bonnet. – B.: Walter de Gruyter und Co., 1952. – 883 S. 18. **Dondelinger E.** Das Totenbuch des Schreibers Ani / Edmund Dondelinger. – Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt, 1987. – 135 S. 19. **Englund G.** Gods as a Frame of Reference. On Thinking and Concepts of Thought in Ancient Egypt / Gertie Englund // The Religion of the Ancient Egyptians. Cognitive Structures and Popular Expressions. Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen 1987–1988; [Ed. by G. Englund]. – Uppsala, 1989. – P.7–28. 20. **Faulkner R. O.** The Ancient Egyptian Pyramid Texts / Raymond O. Faulkner. Oxford: At the Clarendon Press, 1969.– . – Vol. I. – XIII, 331 p. 21. **Habashi L.** The Sanctuary of Heqaib; [With contributions by G. Haeny and Fr. Junge; Photographs by D. Johannes] / Labib Habashi. – Mainz am Rhein: Philipp von Zabern Verlag, 1985.– . – Vol.I: Text. – 212 p.,

- 156 fig. 22. **Hannig R.** Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit / Rainer Hannig. – Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2003. – 1681 S.; (Hannig–Lexica; 4). 23. **Hannig R.** Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit / Rainer Hannig. – Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2006. – . – T.I-II. – 3274 S.; (Hannig–Lexica; 5). 24. **Hannig R.** Die Sprache der Pharaonen. Großes Handwörterbuch Ägyptische-Deutsch / Rainer Hannig. – Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1995. – 1412 S., 19 Karten; (Hannig–Lexica; 1). 423. 25. **Hegenbarth-Reichardt I.** Der Raum der Zeit. Eine Untersuchung zu den altägyptischen Vorstellungen und Konzeptionen von Zeit und Raum anhand des Unterweltbuches Amduat / Ina Hegenbarth-Reichardt. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag in Kommission, 2006. – 275 S. 26. **Kadish G. E.** "Time" / Gerald E. Kadish // The Oxford Encyclopedia of Ancient Egypt.– Oxford, 2001.– . – Vol. III. – P. 405–409. 27. **Kákosy L.** Einige Probleme des ägyptischen Zeitbegriffes / László Kákosy // Oikumene. Studia ad Historiam antiquam Classicam et Orientalem Spectantia. – Budapest, 1978. – Nr. 2. – S. 95–111. 28. **Kákosy L.** "Zeit" / L. K. // Lexikon der Ägyptologie. – Wiesbaden, 1984. – Bd. VI. – Kol. 1361–1371. 29. **Kamrin J.** The Cosmos of Khnumhotep II at Beni Hasan / Janice Kamrin. – L.-N.Y.: Kegan Paul Interanational, 1999. – 195 p., 6 pl. 30. **Koch K.** Geschichte der ägyptischen Religion. Von den Pyramiden bis zu den Mysterien der Isis / Klaus Koch. – Stuttgart – Berlin – Köln: Verlag W. Kohlhammer, 1993. – 676 S. 31. **Konrad K.** Architektur und Theologie. Pharaonische Tempelterminologie unter Berücksichtigung königsideologischer Aspekte / Kirsten Konrad. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2006. – 405 S. 32. **Lesko L. H.** The End is Near / Leonard H. Lesko // Through a Glass Darkly. Magic, Dreams and Prophecy in Ancient Egypt; [Ed. by K. Szpakowska]. – Swansea (Wales), 2006. – P. 63–79. 33. **Meeks D.** La Vie quotidienne des Dieux Égyptiens / Dimitri Meeks, Christine Favard-Meeks. – P.: Hachette, 1993. – 364 p. 34. **Mercer S. A. B.** The Pyramid Texts in translation and commentary / Samuel A. B. Mercer. – N.Y.-L.-Toronto: Longmans Green and Co., 1952.– . –Vol.II. – 526 p. 35. **Niwiński A.** Noch einmal über zwei Ewigkeitsbegriffe. Ein Vorschlag der graphischen Lösung in Anlehnung an die Ikonographie der 21 Dynastie / Andrzej Niwiński // **Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion.** – 1981. – Bd. 48. – S.41–53. 36. **Roeten L. H.** Some observations on the n_{HH} and $D.t$ "eternity" / L. H. Roeten // GM. – 2004. – Bd. 201. – P.69–77. 37. **Rößler-Köhler U.** Kapitel 17 des ägyptischen Totenbuches. Untersuchungen zur Textgeschichte und Funktionen eines Textes der altägyptischen Totenliteratur / Ursula Rößler-Köhler. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1979. – XIII, 388 S. 38. **Servajean Fr.** À propos du temps (*neheh*) dans quelques textes du Moyen Empire / Frédéric Servajean // Égypte Nilotique et Méditerranéenne. – 2008. – №1. – P.15–28. 39. **Servajean Fr.** Djēt et Neheh: une histoire du temps égyptien / Frédéric Servajean. – Montpellier: Presses Universitaires de la Méditerranée, 2007. – 142 p. ill. 40. **Spiegel J.** Das

Auferstehungsritual der Unas-Pyramide Beschreibung und erläuterte Übersetzung / Joachim Spiegel. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1971. – XII, 489 S. 41. **Stadnikow S.** "D.t-Unendlichkeit" und "nнн-Ewigkeit" in den Pyramidentexten der Könige des Alten Reiches / Sergei Stadnikow // Mitteilungen für Antopologie und Religionsgeschichte. – Münster, 2001. – Bd. 14 (1999). – S.274–310. 42. **Troy L.** Patterns of Queenship in ancient Egyptian myth and history / Lana Troy. – Uppsala: Universitat Uppsaliensis, 1986. – XIV, 236 p. 43. **Uphill E. P.** The Ancient Egyptian View of World History / E. P. Uphill // 'Never Had the Like Occurred': Egypt's View of its Past; [Ed. by J. Tait]. – L., 2003. – P.15–29. 44. **Wente E.** Funerary Beliefs of the Ancient Egyptians. An Interpretation of the Burial and the Text / Edward F. Wente // Expedition. – 1982. – Vol.24, No 2. – P.17–26. 45. **Westendorf W.** Zeit und Raum bei den Alten Ägyptern. Bemerkunden zu dem Artikel von L. H. Roeten / Wolfhart Westendorf // GM. – 2004. – Bd. 202. – S.109–111.

Тарасенко Н. А. Изучение проблемы древнеегипетских терминов "вечности" "нехех" и "джет" в конце XX – начале XXI вв.

В статье рассмотрена история исследования двух терминов для определения понятия "вечность" – nнн и Dт. Несмотря на то, что в течение столетия эти понятия активно изучались и интерпретировались, вопрос об их значении продолжает оставаться дискуссионным. Проанализированы основные западные и российские гипотезы, касающиеся толкования "вечностей" nнн и Dт в конце XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: вечность, "нехех", "джет", египтология, историография.

Тарасенко М. О. Вивчення проблеми давньоєгипетських термінів "вічності" "нехех" і "джет" в кінці XX – на початку XXI ст.

У статті розглянуто історію дослідження двох термінів для визначення поняття "вічність" – nнн і Dт. Незважаючи на те, що протягом сторіччя ці поняття активно вивчалися й інтерпретувалися, питання про їхнє значення продовжує залишатися дискусійним. Проаналізовано основні західні й російські гіпотези, що стосуються тлумачення "вічностей" nнн і Dт наприкінці XX – початку XXI століть.

Ключові слова: вічність, "нехех", "джет", египтологія, історіографія.

Tarasenko M. O. Study of the Time-terms *neheh* and *Djet* in the Historiography at the end of the 20th – at the beginning of the 21st cr.

The article discussed the history of research of the two terms for "eternity" determination – nнн and Dт. Notwithstanding for a century of

active discussions on these words and their nature, the question is still being debatable. The main Western and Russian hypotheses on the *nHN* and *Dt* from the end of 20th to the beginning of 21st centuries are analyzed.

Keywords: Eternity, *neheh*, *djet*, Egyptology, Historiography.

УДК 94(53):930.2

Д. В. Шестопаець

**БІЛЯ ВИТОКІВ ІСЛАМО-ХРИСТИЯНСЬКОЇ ПОЛЕМІКИ:
ПРОРОК МУХАММАД ТА ДЕЛЕГАЦІЯ НАДЖРАНУ**

Однією з найбільш цікавих та актуальних проблем вивчення формативного періоду ісламу є відносини пророка Мухаммада та його общини віруючих з іудеями та християнами. Однак якщо соціально-політичні аспекти цих відносин є достатньо дослідженими, то процес ідеологічної боротьби та взаємного обміну ісламу з попередниками по авраамічній традиції залишається в сфері гіпотез та припущень. Причиною цього є, з одного боку, дуже мала увага джерел до висвітлення цих питань, а з іншого – ідеологічне забарвлення проблеми та полемічний підтекст будь-яких можливих висновків. Разом з тим, аналіз нечисленних повідомлень про контакти пророка Мухаммада з християнами є абсолютно необхідним для розуміння того, як відбувалося ідеологічне розмежування цих двох релігій та формувалися засади та магістральні лінії полемічної традиції.

Найбільш важливим джерелом для визначення ставлення раннього ісламу до християнства безумовно є священна книга мусульман – Коран. Однак полемічні аргументи, зафіксовані в ньому, демонструють, що уявлення Мухаммада про християнство було доволі нечітким та поповнювалося за рахунок розрізаних та випадкових повідомлень, отриманих у торгівельних подорожах, розповідей або, можливо, від представників християнських сект, що приходили до Мекки та Медини. Окрім того, аяти Корану практично не містять вказівок на приводи чи контексти, у яких з'являлося те чи інше повідомлення про християнство. І якщо фактична точність змісту аятів з мусульманської точки зору не може бути предметом обговорення, то другий "недолік" – визначення можливого приводу появи того чи іншого аяту – прагнув компенсувати окремий жанр богословської традиції – *асбаб ал-нузул* ("причини послання"), а також широкий корпус екзегетичної традиції – *тафсіри*, або тлумачення Корану.

Інформативна цінність цих творів є достатньо низькою, адже тлумачники бачили своє завдання, у першу чергу, у філологічному